

Достойный Дофинэ, Сентонж, — ты только глянь! —
 340 Строптивый Бургиньон, веселая Шампань,
 Богатства Лионне, Гасконь, страна отваги,
 Чьи дети шляются по всей земле, чьи шпаги
 В рядах наемников стоят за верный куш
 На страже веры, благ и тайн трех тысяч душ.
 345 А тайна главная в трех головах созрела,
 Их вера отцвела, весною облетела.
 Она жила в бойцах, но без удил сердца
 Дышавших воздухом растленного дворца.

Французы спятели, им отказали разом
 350 И чувства, и душа, и мужество, и разум.

Как отвратителен войны гражданской вид!
 Селенье мертвецов у ног ее лежит,
 На пустоши большой останки убиенных,
 Тела несет река, тела висят на стенах.
 355 А вот на площади огромный эшафот,
 Одна из жертв глаза возводит в небосвод¹¹,
 Как бы моля взглянуть на кровь казненных прежде,
 А после записать все это, и в надежде
 Кровавые от брызг ладони тянет ввысь:
 360 «Господь карающий, взгляни и отзовись!
 Здесь тысячи смертей, отмсти, Господь, за муки,
 Воздень скрещенные свои у сердца руки».

И сила ратная нагринула потом¹²
 Завесой дымовой, железом и огнем,
 365 Здесь черных рейтаров¹³ беспутные оравы
 Трагедию несут французам и расправы.